

Секция «Журналист в период общественно-политических перемен: профессия и позиции»

Тема религии во французской сатирической прессе (на примере газеты « Le Canard enchaîné »)

Китова Полина Александровна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: polina.kitova@diplomatie.gouv.fr

Сатирическая пресса занимает центральную позицию во французском медиа-пространстве. Именно в сатирических изданиях было опубликовано большинство журналистских исследований, приведших к разоблачению политиков и самых видных бизнесменов. Тем не менее, сегодня присутствуют только два популярных издания, которые представляют этот вид прессы: « Le Canard enchaîné; » («Утка в цепях») и « Charlie Hebdo » («Еженедельная Шарли»).

Обе газеты со дня своего основания обращаются к теме религии. Во Франции, где количество представителей ислама уже близко к количеству католиков, невозможно игнорировать противоречия, которые возникают в связи с таким религиозным составом [4]. Но именно светский характер французского государства позволяет популярным газетам поднимать «больные» темы и даже смеяться над ними. Все это привело к трагическим и варварским, по словам президента Франсуа Олланда, событиям в редакции сатирической газеты « Charlie Hebdo ».

Но и сам характер публикаций в газете, и трагический отпечаток произошедшего 7 января в Париже не позволяют исследовать предпосылки случившегося. Тем более, что « Charlie Hebdo » нельзя было назвать массовым изданием. Газета выходила тиражом 60 000 экземпляров, и большинство французов видели только ее эпатажные обложки в газетных киосках. Тогда как « Le Canard enchaîné; » относится к тем изданиям, которые французы читают семьями и на протяжении нескольких поколений. Тираж газеты уже десяток лет держится на уровне 500 000 экземпляров, что сравнимо с « Le Figaro » (320 000 ежедневно) и « Le Monde » (292 000 ежедневно) [2].

Чем объясняется такая популярность? Во-первых, французы всегда ценили независимую прессу: 100% акций редакции принадлежит ее работникам, в « Le Canard enchaîné; » не печатается реклама, даже на интернет-сайте. Во-вторых, « Le Canard enchaîné; » следует традициям французской сатирической прессы и продолжает смеяться над политиками, в том числе и над их личной жизнью, но повод для смеха всегда касается политической, экономической или социальной жизни страны. В-третьих, « Le Canard enchaîné; » общается с читателем на его языке - разговорном, но с красивой игрой слов, которая позволяет читателю самому додумать смысл фразы. Неслучайно основной способ выражения оценки на полосах газеты - это ирония.

Тема религии в « Le Canard enchaîné; » не занимает главенствующую роль. Не во всяком выпуске можно найти публикации и карикатуры на эту тему, обычно они связаны с определенным информационным поводом. Журналисты стараются не атаковать «больную тему» без надобности. Основной темой в газете все же остается политика. Религию мы бы поставили на второй план, наравне с социальными проблемами (медицина, преступность) и культурой.

Проведенный нами контент-анализ тематики публикаций и карикатур в газете подтвердил нашу гипотезу о том, что активизация темы религии в « Le Canard enchaîné; » не всегда зависит от информационных поводов. Так, в 2010 году был пик публикаций о

женщинах-мусульманках [3]. Это было связано с продвигаемым Николя Саркози законом о запрете ношения мусульманской вуали в общественных местах. Но следующий пик публикаций приходится на вторую половину 2014 года, и здесь мы уже не можем выявить точного информационного повода.

Основной особенностью «*Le Canard enchaîné*» является отсутствие изображений Иисуса и Мохаммеда. В этом мы находим отличие в раскрытии информационных тематик в двух французских сатирических газетах.

Ислам занимает второе место среди религий, упоминающихся в «*Le Canard enchaîné*», и высказывания на эту тематику обладают насыщенной негативной оценкой. Мишенью для журналистов становится не сама религия, а решения муфтиев. Также «*Le Canard enchaîné*» не ставит знак равенства между террористами и мусульманами.

В карикатурах мы замечаем особую тенденцию. Аллюзий на религию нет до тех пор, пока дело не касается политики или другого государства. Так, например, на карикатуре на одного из кандидатов выборов в Тунисе приведены его слова: «Тунис - светское государство? Почему бы и нет, если все будут практиковать шариат» [1].

Очевидно, что уточнения о принадлежности к католической вере встречаются намного реже. Речь в таких материалах идет либо о политиках, которые открыто подчеркивают свою веру, либо о служителях культа. Так, резкая сатира всегда сопровождает Папу Римского: как на карикатурах, так и в материалах.

Можно сделать вывод, что как журналисты, так и карикатуристы сатирической газеты «*Le Canard enchaîné*» часто упоминают религии, в особенности католичество и ислам. Но одной из основных особенностей раскрытия темы религии является то, что сотрудники газеты выбирают мишенями исключительно представителей данных религий, а не их заповеди. Чаще всего на карикатурах и в материалах появляются служители католической церкви и ислама, а также яркие представители религий: политики и бизнесмены, привлекающие внимание к своему вероисповеданию.

Источники и литература

- 1) Kerl. Elections tunisiennes : réactions mitigées // *Le Canard enchaîné*. 12 novembre 2014, №4907. p. 8.
- 2) Laroque Ph. Le Figaro reste le quotidien national le plus vendu [Электронный ресурс] = Le Figaro остается самой продаваемой национальной ежедневной газетой / *Le Figaro* – Электрон. газ. – Париж, 02.03.2012 – Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/medias/2012/02/03/20004-20120203ARTFIG00604-le-figaro-reste-le-quotidien-national-le-plus-vendu.php>. – Загл. с экрана. – Яз. фр.
- 3) Martin L. *Le Canard enchaîné ou les Fortunes de la vertu. Histoire d'un journal satirique. 1915-2000*. Paris: Flammarion, 2001.
- 4) Religions, droit et sociétés dans l'Europe communautaire: actes du XIIIème Colloque de l'Institut de droit et d'histoire religieuse (IDHR) : Aix-en-Provence, 19-20 mai 1999. Institut de droit et d'histoire religieuse. Aix-en-Provence : PUAM. 2000.